

Сидорова Валерия
см 79

Московский Комсомолец
г. Москва

20 ЯНВ 1985

ВОЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Волшебный тюр-лю-лю Вольфганга Амадея

У ЗЕРКАЛА прекрасные дамы поправляли прически и оборки. Чуть в стороне два изящных молодых кавалера беседовали явно о чем-то возвышенном. Я, решив не мешать им, присела в уголке. За закрытой дверью звучали голоса старинных музыкальных инструментов.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел молодой человек, тоже в старинном костюме и парике. Только фотографии в его руках говорили о том, что мы все-таки в нашем беспокойном веке.

— Вот, посмотрите пока. Здесь вся наша жизнь, — сказал он мне, протягивая снимки.

Не успела я просмотреть и несколько фотографий, как дамы и кавалеры в пышных костюмах второй половины XVIII века окружили меня:

— О, да ведь это про нас! Позвольте взглянуть!

— Валера, почему ты раньше нам их не показывал? Ты — умница! Это наша летопись?

— Да вы бы мне в два счета репетицию сорвали. — ответил молодой человек. — Пожалуйста, внимания! Через пять минут начинаем.

Я поспешила в зал и, войдя, порадовалась своей пре-

дусмотрительности: зал был полон, только на моем месте сиротливо белела программка сегодняшнего спектакля. В ней значилось:

«Химический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Театр старинной музыки показывает: «Моцарт смеется, или Новые приключения повесы». Музыка В.-А. Моцарта. Музыкальный спектакль-шутка. Художественный руководитель — Валерий Крейсберг».

Перед спектаклем мы с Валерой сидели за кулисами и листали летопись театра, сделанную им с большой любовью и юмором.

— ВСЕ началось 4 года назад, как ни странно, с эстрадного ансамбля химического факультета МГУ, — начал свой рассказ Валера. — Еще будучи студентом МГУ, я стал концертмейстером этого хора, учась в аспирантуре — руководителем, а через некоторое время, в 1981 году, восемь человек, и я в их числе, создали свой вокальный ансамбль и увлеклись старинной музыкой. Нас соблазнила возможность привлечь молодежь к старинной музыке, показать ее молодость, несмотря на солид-

ный возраст. Вспомнить незаслуженно забытые истоки музыкальной культуры. Мы сделали первые концертные программы, включавшие музыку Г. Перселла, Д. Палестрины, Ж. Б. Люлли, И. С. Баха, Д. Вортнянского, кантаты на слова М. В. Ломоносова и неизвестных поэтов. Но вскоре поняли, что этого недостаточно, что простое концертное исполнение не привлечет молодежь. Мы начали искать.

В этот театр могут прийти все желающие, никаких профессиональных конкурсов не существует. Ребята трудятся, не жалея себя: хоры, трех- и четырехголосные ансамбли, не говоря уже о сценическом движении, пластике.

— Мы хотим, — продолжает Валерий, — вернуть старинной музыке ее демократичность. Почему же сейчас забыли, что множество оперных мелодий Моцарта, Россини и других композиторов распевали все: от уличных мальчишек и шарманщиков до придворных, а песни и арии из первых русских опер просто воспринимались как народные. Почему сейчас считают, что Баха, Моцарта, Бетховена должны исполнять обязательно профессионалы

с высоким уровнем владения инструментом или голосом?

Многие молодые люди сегодня пугаются классики и поэтому отвергают ее, не понимая, сколько они теряют. Очень жаль, что в их детстве не нашлось людей, которые помогли бы почувствовать и осознать все богатство и глубину старинной музыки. (Кстати, неплохо бы вспомнить, что астрадная музыка не явилась сама по себе. Ее истоки — та же самая классическая старинная музыка). Могу вас уверить, что в минуту печали ни одна астрадная песня не поможет вам так, как Рахманинов или Бах, Чайковский или Моцарт — в зависимости от вашей индивидуальности. Никогда не поздно начать, попробуйте вслушаться в голоса произведений давно уже умерших композиторов. Музыка — самый совершенный вид искусства...

Можно только позавидовать тому вдохновению и самоотдаче, с которыми ребята исполняли свои роли. Весь сложный спектакль прошел на едином дыхании, целый час пролетел, как десять минут.

Г. ТРОФИМОВА.